Томский государственный архитектурно-строительный университет Томский государственный университет Томский областной художественный музей Томское отделение Союза архитекторов Российской федерации Томск отделение Союза дизайнеров Российской федерации

СИБИРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО: истоки, деятельность, наследие

Материалы Второй Всероссийской научной конференции 15—17 апреля 2016 г. г. Томск

> Томск Издательство ТГАСУ 2017

Е.А. Макарова

Частная библиотека П.И. Макушина в контексте просветительской деятельности томского купечества*

Идея Сибири, как известно, была главной парадигмой творческого наследия областников. Осмысление ее пространственных границ, истории, природы, общих типологических моделей вело к формированию регионального самосознания и той культуры, которая неизбежно возникала в связке с процессами общероссийскими.

По мнению Н.Г. О. Перейры, рубежные до- и послереволюционные этапы развития Сибири были наиболее яркими, прежде всего, с социально-культурологических оснований [1]. Это в полной мере относится и к развитию Томска, который на рубеже XIX—XX вв. выдвигается вперед по отношению к другим крупным сибирским «культурным гнездам», Тобольску и Иркутску, чему способствует целый ряд благоприятных факторов. Среди главных необходимо выделить деятельность П.И. Макушина и наличие в городе университета, что сделало возможным превратить этот периферийный город в крупный культурный центр. По мере развития сибирского региона главным движущим импульсом в развитии экономики и культуры края стала деятельность сибирского купечества, которое организовывало школы, музеи, библиотеки, строило церкви, участвовало в исследовательских экспедициях по Сибири, создавало замечательные проекты по поиску торговых и культурных путей, связывающих далекие восточные окраины с мировыми центрами.

Как подчеркивает Ю.М. Беспалова, подобная деятельность купцов «была выражением не просто филантропических деяний, а вполне понятой ими потребности в подъеме образовательного и культурного уровня сибиряков» [2. С. 13–14]. В итоге во многих городах Сибири стали открываться книжные магазины, публичные библиотеки и Народные дома. Изменился во многом и облик купца-предпринимателя, активно участвующего уже не только в коммерческой, но и культурной жизни края.

К примеру, томский купец И.А. Еренев был крупным жертвователем на нужды образования, построив на свои средства два приходских училища. Золотопромышленник и меценат З.М. Цибульский был известным инвестором в пользу образования, сделав самые крупные

^{*} Издание осуществлено при поддержке гранта РГНФ 16-14-70001 «а/р».

пожертвования на строительство университета и кафедрального собора. При закладке университета иркутский купец А.М. Сибиряков жертвует 100 тыс. рублей и учреждает стипендии для студентов, проценты с суммы которых раз в три года должны были выплачиваться в качестве премии тому, кто напишет лучшее историческое сочинение о Сибири. Томский градоначальник и купец П.В. Михайлов на свои средства построил здание городской больницы и внес значимый вклад в целый ряд проектов, связанных со здравоохранением и просвещением. Имя купца Е.И. Королева уже всегда ассоциируется со строительством первого театра в городе. Особо вошел в томскую историю С.С. Валгусов, в большей мере тем, что на собственные средства выстроил каменное здание и затем передал подарком его «на вечные времена» для народной бесплатной библиотеки. Вскоре он стал и почётным ее блюстителем. В.В. Михайлов, купец 2-ой гильдии, в 1873 г. ссудил Макушину пять тысяч рублей на открытие книжного магазина в Томске с условием получения половины прибыли. На совместные с ним средства он открыл в 1876 г. первую в Томске частную типографию в доме Банникова на Набережной Ушайки, 2. В январе 1877 г. уже был учрежден торговый дом «Михайлов и Макушин».

В свете такой активной деятельности томского купечества особое внимание следует уделить культурно-просветительской деятельности Петра Ивановича Макушина, благодаря которой в Томске было основано первое печатное издание, открыт первый в Сибири книжный магазин, организована выездная книжная торговля по деревням, и этот список можно продолжать.

Предметом же нашего исследования стала первая Публичная библиотека в Томске, представляющая вариант типичного семейного проекта. Будучи смотрителем духовного училища и считая ненормальным отсутствие публичной библиотеки в городе с 35-тысячным населением, Макушин 1 июля 1870 года открывает в своей квартире для знакомых и жителей Томска библиотеку с платой 10 копеек в месяц. К этому времени в ней было около трехсот книг и насчитывалось 73 подписчика. Должность библиотекаря исполняла его жена Елизавета Иосифовна, в дальнейшем к этой работе подключились его дочери, Елизавета и Виталина.

Необходимо помнить, что Макушин организовал ее из своей личной библиотеки, что само по себе является показательным, т. к.

домашние библиотечные собрания сибирских купцов содержали, как правило, много ценных книг, в том числе и древних рукописных. Они нередко составляли сотни томов, и эти личные книжные коллекции зачастую передавались в общественные. Как убедительно подчеркивает П.Н. Берков, «библиотека, правильно собранная и пополняемая, — это отнюдь не механическая сумма отдельных книг, не случайное нагромождение произведений печати. В настоящей библиотеке книголюба должна быть своя логика собирательства, логика ее владельца» [3. С. 24]. Поэтому книжное собрание становится библиотекой только тогда, когда оно упорядочено.

Если учесть, что многие владельческие коллекции стали, по сути, первоначальным книжным ядром сибирских библиотек, то в этом плане возникает закономерный переход от понятия «частная» (личная, домашняя) библиотека к понятию библиотеки «общедоступной», «публичной», функционирующей на положении «частной», но волей владельца выполняющей уже совершенно иные социальные, культурные и коммуникативные задачи. Нередко частные библиотеки предшествовали открытию общественных или городских публичных библиотек, что отразилось на примере просветительского проекта Макушина.

Почти полвека эта хорошо организованная и регулярно пополняемая новинками библиотека служила Томичам. Она имела абонемент, читальный зал, детское отделение, отделы немецкой, французской и музыкальной литературы. К ней выпускались печатные каталоги и прибавления. В отличие от других томских библиотек, она сразу была прочно организована и приобрела постоянных подписчиков. В 1873 г. библиотека была переведена в помещение открывшегося в феврале Сибирского книжного магазина Михайлова и Макушина и имела фонд в 1500 томов, обслуживая до четырехсот подписчиков. При ней был устроен и «кабинет для чтения», в котором к услугам читателей предоставлялись столичные газеты и журналы текущего года.

Для характеристики любой библиотеки большое значение имеет информация о составе ее фондов. Поэтому, чтобы получить репрезентативные данные по этому вопросу, необходимо, прежде всего, проанализировать печатные каталоги библиотеки за определённый период ее деятельности. По ним можно определить цельность и продуманность подбора книг, довольно высокую степень полноты комплектования по избранным направлениям. Исходя из представленного в них книжного

репертуара, можно наметить типы читателей, ориентированных на разного рода издательскую продукцию. В настоящее время печатные каталоги сибирских библиотек и книжных магазинов представляют интерес и с этой точки зрения, и в качестве библиографических указателей краеведческой литературы и местной печати.

При обращении к классификации и каталогам книг неизбежно возникает вопрос, для кого они составлялись? С одной стороны, Макушин публикует каталоги своей домашней, личной библиотеки, с другой, вся его деятельность направлена на читателя, который через его библиотеку будет способствовать осуществлению уже иной функции — познавательно-просветительской. Поэтому на данном этапе развитие библиотеки и ее культурных составляющих происходит уже как «встреча» информации с потенциальным потребителем, что напрямую зависит от принципов построения системы каталогов и формирования единого пространства коммуникации, в которое вовлечены владелец, его библиотека и читатель.

Макушин был первым, кто ввел в свою деятельность практику каталогов, постоянно их публикуя, дополняя, обновляя, о чем нередко сообщалось в томской периодике. Большая их часть сохранилась в конволютах, составленных директором Томского реального училища, метеорологом, краеведом и библиофилом Г.К. Тюменцевым. В них он собирал все важнейшие, на его взгляд, материалы по так называемому «сибирскому вопросу». Поэтому уникальной особенностью его личной библиотеки, хранящейся в фондах Отдела редких книг и рукописей НБ ТГУ, является наличие 335-ти томов владельческих конволютов, которые Тюменцев назвал «Сборники статей о Сибири и прилежащих к ней странах».

Из изданных восемнадцати каталогов библиотеки Макушина в период с 1872 по 1916 гг. нами просмотрены практически все, в разных вариантах хранящихся в фондах ОРКП НБ ТГУ, секторе редкой книги ТОУНБ им. А.С. Пушкина и в нотном отделе РНБ г. Санкт-Петербурга. Количество и содержание просмотренных каталогов в итоге дает достаточно показательную картину книжного репертуара, принципов библиографического описания книг и общего уровня библиотечных технологий, использованных Макушиным.

Сама структура и принцип составления каталогов библиотеки представлены в Оглавлении, в котором книжные наименования четко

делятся на определенное количество отделов, отражая как общий культурный уровень ее составителя, так и учет самого разнообразного читательского адреса, но, прежде всего, выражающего специфику регионального сибирского сознания. Представим для общей картины краткое описание каталогов.

Первый каталог печатается в типографии Михайлова и Макушина в 1872 году и подшит в шестьдесят третьем томе конволютов «Сборников статей о Сибири и прилежащих к ней странах» Тюменцева. Он представлен в виде брошюры из 52-х страниц без титульного листа и обложки, соответственно, без места и года издания.

В *Первом* же *прибавлении к каталогу* год указан только в названии — 1872-ой, так как сама брошюра, состоящая из тридцати двух страниц, тоже существует на сегодняшний день без титула и обложки.

В сорок шестом томе конволютов Тюменцева находится Каталог Публичной библиотеки Макушина за 1884 год, что отражено на титульном листе и на странице 151 со следующим уточнением: «Дозволено цензурою. Томск, 21 июля 1884 г.» [4. Т. 46. Л. 335—410].

Каталог музыкальной библиотеки за 1885 г., хранящийся в нотном отделе РНБ, представляет собой маленькую книжечку в обложке из синего картона форматом 1/8, листы из тонкой папиросной бумаги которой прошиты нитками в один блок, со сплошной нумерацией, имена авторов выделены жирным шрифтом. Здесь находятся сведения более чем о полутора тысячах музыкальных изданий. Как уточняет современный исследователь, для провинциального книгохранилища это было весьма крупным собранием [5. С. 43]. Для сравнения он приводит музыкальный отдел другой частной библиотеки — Н.И. Березницкого, в которой насчитывалось всего несколько книг по музыке.

Первое прибавление к каталогу за 1886 г. представлено в виде небольшой брошюры в позднем переплете из синего картона, с листами из тонкой папиросной бумаги. Титул с оглавлением отсутствуют. Нумерация книг сплошная, имена авторов выделены жирным шрифтом.

Большой интерес представляет следующий каталог, подшитый к этому же тому. Это Каталог французских книг библиотеки Макушина, который представлен без титульного листа и обложки, но на последней странице значится: «Дозволено цензурою. Томск, 29 сентября 1886 г.». Сам перечень книг составлен от руки черными чернилами со сплошной нумерацией и увенчан внизу затейливым вензелем, отпечатан в технике литографии [4. Т. 46. Л. 394—399].

Каталог книг за 1890 год, помещенный в еще один из томов конволютов Тюменцева, составляет уже 164 страницы. Он представлен в обложке серого цвета, текст на ней заключен в рамку, титульный лист отсутствует [4. Т. 109. Л. 391–437]. Внизу, по левую и правую сторону от выходных данных, отпечатана миниатюрная копия золотой медали Императорского вольно-экономического общества с надписью «Александр III Император Всероссийский», которой в 1889 г. Санкт-Петербургский комитет грамотности наградил Макушина за его «выдающиеся и многолетние труды на пользу народного образования в Сибири». Оттиск копии этой медали теперь вплоть до 1916 г. будет присутствовать практически на всех книжных изданиях, выходящих в его типографии.

Известно, что в феврале 1920 г. в помещении книжного магазина Макушина была открыта Томская городская Центральная библиотека, основу которой составили книги его Публичной библиотеки и большая часть которой после ее национализации была передана в Томскую Центральную библиотеку — ныне ТОУНБ им. А.С. Пушкина. Она насчитывает около сорока тысяч томов.

Еще один экземпляр Каталога за 1890 год хранится в секторе редкой книги этой библиотеки. Он привлекает внимание рядом характерных помет. Сверху простым карандашом написано — «Повторочный. 3 мая 1893 года». Многие названия книг вычеркнуты. Красным карандашом на полях выделен знак NB. Черными чернилами указываются даты, прежде всего, за 1894 год. Закономерно возникает вопрос, кто делал такие пометы, так как, судя по годам, они могли принадлежать как Макушину, так и руке его старшей дочери, Елизавете Петровне, которая с 1899 г. стала заведующей библиотекой отца и регулярно проводила сверки фонда.

Следующий *Каталог за 1898 год*, находящийся в фонде ОРКП НБ ТГУ, интересен тем, что хранится в личной библиотеке профессора университета Тельберга и представлен в типичном своем названии и оформлении.

Второй Каталог французской литературы библиотеки Макушина имеет, в отличие от первого, обложку с названием и выходными данными – «Catalogue des livres français de labibliothegue pupligue e P.J. Makouchine. Tomsk. Typo-Litographe P. J. Makouchine. 1899». Он представляет собой брошюру из 32-х страниц в бумажной обложке

коричневого цвета. Текст написан от руки черными чернилами со сплошной нумерацией книг, количество которых, уже более трехсот. Отпечатан каталог, так же, как и первый, литографическим способом.

В секторе редкой книги ТОУНБ хранится и ряд других каталогов, составленных Макушиным. Большой интерес представляет Каталог немецкой библиотеки за 1902 год, все выходные данные и текст которого даны на немецком языке. Как указывает заведующая историко-краеведческим отделом ТОУНБ О.Г. Никиенко, об открытии нового отдела в частной библиотеке Макушина было сообщено в газете «Сибирская жизнь» за 18 января 1902 года. Фонд составил около 4000 томов на немецком языке, изданных в одной серии - «Universal-Bibliotek» («Универсальная библиотека»), инициатором которой был знаменитый немецкий книготорговец и издатель Антон Филипп Реклам. Он впервые предпринял практику выпуска дешевых книжек для массовой аудитории по 20 пфеннигов за книгу, что равнялось двадцати русским копейкам. По сведениям словаря Брокгауза и Ефрона, в серии вышло до четырех тысяч названий книг, а это значит, что Макушин приобрел все выпуски серии. Согласно пометкам на переплетах, книги были приобретены им единовременно, и произошло это в конце 1901 г. [6. С. 20-21]. Сегодня в секторе хранится лишь 13 книг из этой книжной коллекции.

Следующий Каталог за 1907 год, хранящийся в фондах сектора редкой книги, существует в позднем переплете из картона. Титульный лист представлен на бумаге розового цвета. На задней обложке — объявление-анонс о Публичной библиотеке Макушина в Томске, количестве томов и периодических изданий, условиях подписки (по разрядам). Отдельно рекламируется кабинет для чтения. На первой странице присутствует множество цифровых помет простым карандашом.

Показателен выход отдельного издания Каталога детских книг за этот же год. Уже в предыдущих каталожных изданиях раздел детской литературы имел четкое деление на книги по возрастному принципу — для детей младшего, среднего и старшего возраста. Выход же отдельного каталога выявляет все более возрастающую роль читательского адреса в библиотечной практике Томска, ориентированного на детскую аудиторию. Издание представляет собой небольшую брошюру в 44 страницы в твердом переплете и титульном листе на бумаге розового цвета, на обороте которого указано дозволение цензуры.

Последний просмотренный нами каталог из фондов ТОУНБ – «Прибавление к каталогу книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске» за 1916 год – представляет собой книжку, состоящую из ста страниц, без титульного листа и обложки. Год указан (уже, вероятно, позднее) на инвентарном номере издания. Нумерация книг в каталоге начинается с цифры 12300, но она не сплошная, т. к., вероятно, для его составителя был важен предметный либо систематический принцип перечисления книжных единиц.

Такой же экземпляр каталога находится в фондах ОРКП НБ ТГУ, в котором сохранилась мягкая светлая обложка. В верхнем правом углу находится автограф, сделанный от руки черными чернилами, — М. Харахинов, принадлежащий, вероятно известному врачу М.К. Харахинову, прославившемуся в борьбе с туберкулезом в еще дореволюционной Бурятии. Внизу дано новое указание на место издания данного экземпляра — «Типография Приюта и Дома Трудолюбия, 1916», что уточняет тот факт, что у Макушина к этому времени уже не было своей типографии, так как он ее продал в 1905 году.

Все каталоги имеют Оглавление, организованное по определенному принципу. Оно состоит, как правило, из девяти разделов, четко структурирующих перечень данной книжной коллекции. Первый отдел посвящен книгам из Священного писания, истории церкви и книгам духовно-нравственного содержания, второй — философии, логике, психологии и педагогике, затем перечисляются детские книги, причем, как мы уже уточнили, в них учитывается возрастной критерий, поэтому раздел делится на подразделы: книги для младшего, среднего и старшего возраста. Политические и социальные науки составляют четвертый раздел, за ним следует история со вспомогательными науками. Следующий блок связан с географией, этнографией, путешествиями, картографией и статистикой. Закономерно, что наиболее обширным и разнообразным по репертуару является раздел художественной литературы, делящийся на романы, повести, сказки и драматические сочинения. Перечень книг по естествознанию и медицине входит в восьмой раздел. Заключает же Оглавление критика и библиография.

Необходимо уточнить, что еще в середине XIX в. большинство библиотек пользовались собственными классификационными системами для организации своих книжных собраний. Ситуация резко изменилась с внедрением десятичной системы, разработанной в 1873 г.

американским библиотечным деятелем Мелвилом Дьюи, когда он был еще студентом колледжа. Уже в 1876 г. он впервые анонимно опубликовал свою систему в книге «Классификация и предметный указатель для каталогизации и расположения книг и брошюр в библиотеке». Основная цель ее была — упорядочить издания по их тематике и облегчить поиск. Разрабатывая свою систему, Дьюи использовал десятичные индексы для обозначения тематики издания. Такой подход позволил представить иерархические отношения разделов, а также дать возможность введения новых делений. Несмотря на то, что наименование основных разделов с течением времени менялось, их суть оставалась неизменной.

Надо полагать, что Макушин был знаком с этой системой и руководствовался ею при составлении своих каталогов. Изложенный принцип их расположения повторяется практически во всех его последующих изданиях, но закономерно, что по мере развития библиотеки, ее совершенствования и пополнения возникали и кое-какие корректировки.

Таким образом, проанализировав все доступные печатные каталоги библиотеки, которых, почти за сорок лет ее существования, было выпущено около двадцати, обнаружилось, что в Публичной библиотеке Макушина единицей учета числа названий были не только книги, но и ноты, годовые комплекты того или иного журнала, конволюты, а также отдельные оттиски статей. Книги этой библиотеки имеют характерные особенности. На них сделан оттиск овальной печати с текстом «Публичная библиотека П.И. Макушина» и есть экслибрисы.

По уточнению О.Г. Никиенко, сведения о библиотеке Макушина обязательно приводятся в различных справочных изданиях, касающихся библиотечного дела в дореволюционном Томске. Сам Петр Иванович оставил воспоминания, которые хранятся в ГАТО, где он рассказал об истории своей библиотеки [7. С. 14–16]. Часть из них уже опубликована, часть готовится к изданию томскими историками.

Обращение к истории отдельных библиотек представляется вполне закономерным, поскольку очевидно, что составить целостную картину частного библиотечного дела в Томске можно лишь при условии воссоздания истории отдельных библиотек. Однако, как по-казывает историко-культурный опыт, серьезной ошибкой является стремление показать развитие конкретной библиотеки изолированно,

вне связи с другими. Необходимо учитывать, что ни одна библиотека такого небольшого, но насыщенного по интеллектуальной жизни города, как Томск, не могла существовать без влияния других, составляющих в совокупности библиотечную сеть сибирского региона. Ведь каждая библиотека стремилась привлечь к себе определенные категории читателей, конкурируя с другими, особенно платными. При формировании своего фонда она не могла не учитывать состава других библиотек. Их владельцы и сотрудники поддерживали между собой профессиональные связи, нередко продавая или передавая часть своих книжных коллекций другому владельцу по тем или иным причинам.

Но, в отличие от библиотеки Макушина, характеризующейся научной основательностью и концептуальностью, книжный фонд многих других томских частных библиотек представлял собой исключительно домашнее собрание и не имел конкретного читательского адреса. Во многом по этой причине (наряду с экономической) они не выдерживали конкуренции и существовали крайне короткое время.

Таковой, к примеру, стала судьба библиотеки братьев Волынских, которая просуществовала в Томске с 1884 по 1885 гг. Ее каталоги также печатались в типолитографии Михайлова и Макушина. Не менее показательна в этом плане судьба библиотеки Н.И. Березницкого, которая была открыта вместе с кабинетом для чтения в Томске осенью 1886 г., и уже в начале следующего был издан ее каталог. Но просуществовала она тоже не более года.

В октябре 1889 г. в Томске открывается новая частная библиотека и кабинет для чтения купца М.М. Черемныха. В известной книге А.В. Адрианова «Г. Томск в прошлом и настоящем» тоже есть упоминание об открытии этой библиотеки и кабинета для чтения. Очень ценной в этом издании представляется подробная таблица с информацией по статистике подписчиков и о круге чтения Томичей в 1889 году [8].

Судьба этой библиотеки, которая просуществовала совсем немного, малоизвестна. Но важен тот факт, что часть ее коллекции попала в фонд Публичной библиотеки П.И. Макушина. Вероятно, она была полностью куплена им, так как количество книг составляет около ста томов, и большая часть изданий имеет определенную направленность, представляя собой издания по истории России и Сибири XIX в. [9. С. 60–64]. Помечены же эти книги в секторе редкой книги ТОУНБ штампом на титуле в правом верхнем углу – «Библиотека Черемных».

Таким образом, «секрет» Публичной библиотеки Макушина заключался в глубоко продуманной организации ее работы, научной основательности и концептуальности. Несмотря на довольно высокую плату, она привлекала читателей тщательно подобранным фондом, где практически не было ни одной случайной книги, возможностью быстро получить новинки, своим соседством с книжным магазином, рядом типографий и выгодным расположением в центре города. В библиотеке работали специалисты высокой квалификации, в том числе и члены семьи Макушина, которые были кровно заинтересованы в ее успехе. В итоге эта библиотека представляла ценность не только сама по себе, но и демонстрировала неуклонный рост культурного уровня томской читательской аудитории конца XIX — начала XX вв.

Показательно, что в этот период, после продажи знаменитой книжной коллекции красноярского купца-мецената Г.В. Юдина, крупнейшей частной библиотекой в Сибирском и Дальневосточном регионе стала именно томская библиотека Макушина. По величине книжных фондов она была одной из самых значительных в городе, уступая только двум вузовским и библиотеке Сибирской железной дороги [10. С. 270].

Такого рода феномен, как мы показали, стал возможен не только благодаря патриотизму и подвижничеству отдельной личности Петра Ивановича Макушина, но и глубокой научной основе, заложенной в деле создания библиотеки, широкой эрудиции ее владельца. Крепкая менеджерская составляющая его деятельности была связана с тонким пониманием конъюнктуры читательского рынка, которая дала основание доказать возможность и необходимость успешного существования частной библиотеки даже в самых пограничных экономических и политических ситуациях.

Библиографический список

- 1. *Pereira*, N.G.O. Regional Consciousness in Siberia before and after October 1917 / N.G.O. Pereira // Canadian Slavonic Papers. 1988. V. XXX. № 1. P. 112–133.
- 2. Беспалова, Ю.М. Ценностные ориентации в культуре Западносибирского предпринимательства второй половины XIX начала XX вв. / Ю.М. Беспалова. Тюмень : ТГНГУ, 1998.
- 3. Берков, П.Н. О людях и книгах (Из записок книголюба) / П.Н. Берков. М. : Книга, 1965.

- 4. Сборники статей о Сибири и прилежащих к ней странах. Томск: Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ:
- 5. *Меломан Томский*. Нотные магазины и музыкальные библиотеки старого Томска // Сибирская старина. 2002. № 19.
- 6. Никиенко, О.Г. Немецкая библиотека в Томске / О.Г. Никиенко // Сибирская старина. 2005. № 25.
- 7. Никиенко, О.Г. О Публичной библиотеке П.И. Макушина / О.Г. Никиенко // Макушинские чтения. Новосибирск: ГПНТБ, 1988.
- 8. Город Томск в прошлом и настоящем / сост. А.В. Адрианов. Томск : Издание «Сибирского книжного магазина» Михайлова и Макушина, 1890.
- 9. Об этом: Яковенко А.В. Библиотеки дореволюционного Томска, связанные с именем П.И. Макушина // Библиотечная панорама Томской области. Сборник / ТОУНБ им. А.С. Пушкина. Томск, 2004.
- 10. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: ГПНТБ, 2001. Т. 3.